

М. Геденштром

Отрывки о Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Геденштром**
Отрывки о Сибири / М. Геденштром – М.: Книга по Требованию, 2015. –
168 с.

ISBN 978-5-518-10010-7

ISBN 978-5-518-10010-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Сибирь сошпавля весь сѣверъ Азіи, соединяетъ Россію съ Китаемъ и достигаетъ до Японіи и Америки. Необъяпная спрана сія, пресѣкаемая во всѣхъ направленіяхъ хребтами горъ, осыпющихъ и плодоноснѣйшія равнины и дикія пуспыни,—орошаемая обильными водами почвы непрерывную связь сообщеній сошпавляющими, и обипаемая разнородными племенами кочевыхъ и бродячихъ народовъ—оспашки древняго ея населенія—различныхъ въ языкѣ, образѣ жизни и степени образованности—въ проспранспвѣ и разнообразіи своемъ предспавляетъ необозримое поле для наблюденій, изысканій и ошкрыпій по всѣмъ часпямъ человѣческихъ познаній.—И сія важнѣйшая часпъ Россійской Имперіи,—особенно для будущихъ временъ, — оспашетъ еще во всѣхъ ошпшеніяхъ краемъ мало извѣспнымъ или худо понимаемымъ. Нензчислимыя выгоды ошъ Сибири, возможныя по внутрпннымъ ея способамъ и богатспву, и по сопредѣльности ея съ морями и землями, важнѣйшими для сблизенія торговли шрехъ часпей свѣша, не пробуждены еще и неразверзшы;—и даже всѣ пользы извлекаемыя по Государспвенному хозяйспву едвали

соотвѣтствующую ея населенію въ сравненіи съ таковымъ же въ другихъ странахъ. Иностранецъ воображаетъ себѣ Сибирь странною ужасною по дикости природы и варварству ея обитателей, въ снѣжныхъ пустыняхъ которыхъ скипаются сылочные для ловли соболей.—Рускаго спросишь одно имя ея: онъ увидишь въ ней одну неумолимую разлучницу съ родиною, шемницу обширную, но безвыходную, вѣчную.

Природа въ Сибири, такъ сказать, болѣе обнаженная, не столько скрывается въ своихъ измѣненіяхъ, какъ въ странахъ меньшей окружности, но болѣе населенныхъ. Сѣверная ея часть состоитъ изъ мерзлой—льдистой земли, и естественныя испытанія найдешь здѣсь составъ ея не измѣнившимся, съ того не памятнаго времени, когда непоспимый переворотъ природы, [какъ будто ось мгновенный перемѣны направленія земной оси] внезапно превратилъ полярныя земли въ спылую твердую массу, сокрывшую въ нѣдрѣ своемъ цѣлые роды животноныхъ, нынѣ неизвѣстными признаваемыхъ. Одной поверхности земной, слегка касающейся льдомъ живопворная сила природы: въ глубинѣ она оспаеша въ безпробудномъ усыпленіи.

Одинъ взглядъ на сію оцѣпенѣвшую землю, невольно пошрясаешъ душу: неужели съ самаго сотворенія своего пребываетъ она въ семъ со-

спояніи? Къ сожалѣнію никто изъ Гг. ученыхъ не обратилъ еще доспапочнога вниманія на разрѣшеніе сей задачи. Даже неизвѣдана глубина замерзлости земли извѣстно только, сколько поверхность ея лѣшомъ разшаеаешъ [въ Якутскѣ едва на 2 аршина *].

Умеренная полоса Сибири болѣе извѣсна, но это только въ сравненіи съ сѣверной. Бывшіе здѣсь Академики путешествовали: бѣглымъ взглядомъ, болѣею часпію по проѣзжей дорогѣ, окидывали они природу Сибирскую, и при всемъ томъ, даже поверхностнымъ обзоромъ своимъ, обогатили всѣ часпіи естественной исторіи, въ особенності Бошанику. Но и тысячной доли всего не могли видѣшь сіи ученые мужи, и многое послѣ нихъ измѣнилось. Изъ числа ихъ иностранцы, копорымъ внушрненія провинціи Россіи казались тогда еще новыми и пуспынными, съ ужасомъ взирали на дикую Сибирь: ни люди ни земля не могли имъ нравиться. По непривычкѣ къ суровому воздуху и къ безпокойнымъ тогда пушамъ, не-

*) Соопвѣстпеннали глубина промерзлости земли степенямъ широты, или она вѣдъ одинакова, оспаеша еще разрѣшить. Но значительныя издержки, для сего изслѣдованія нужны, не дозволяютъ приступить къ тому часпвому лицу. Извѣстность глубины промерзлости въ разныхъ широтахъ, можетъ подать легкій слѣдъ къ разгаданію задачи о внезапной оспылости сѣвера и происшедшаго вѣстѣ съ тѣмъ скоропосшижнаго здѣсь измѣненія природы.

вольно уклонялись они отъ затруднительныхъ мѣстъ; проѣздъ ихъ былъ медлененъ и тягостенъ для жипелей. Одинъ Гмелинъ занималъ иногда по водяному пуши 6 дощаниковъ [крышья плоскодонныя суда] а сухопутно до 100 лошадей.

Киргизскія земли, поспепенно присоединяемая нынѣ къ Сибири, составляютъ обширнѣйшую полосу, по новости своей и прежней недоспупности, совершенно не извѣстную.— Все пространство отъ Урала и Кольванскихъ горъ до большаго Алпая и Тибетскихъ и Бухарскихъ хребтовъ дѣлаеца нынѣ доступнымъ. Хищныя прежде орды Киргизскія, усмиряюща и приучающа къ порядку и спокойной жизни, доселѣ ими незнаемой. Честъ и хвала и благодарностъ попомспива dospойному усмопрителю священной, благодѣтельной воли Государя!

Киргизцы, народъ несравненно многочисленнѣйшій прочихъ Сибирскихъ племенъ и богатѣйшій по безчисленнымъ спадамъ своимъ, занимающъ обширнѣйшія земли, во многихъ мѣстахъ плодородныя, въ климатѣ умѣренномъ и въ срединѣ Азии на покапяхъ главнѣйшихъ хребтовъ сей часпи свѣта: Неизчислимы выгоды отъ присоединенія и успроенія сихъ обширныхъ земель и образованія народа извѣстнаго только по невѣжеству и хищничеству своему. Одни Киргизцы могли положить досе-

лъ непреодолимую преграду духу промышленноспи Русскихъ, запрудняя связи погровыя съ образованными народами средней Азіи и даже Индією. — Великій Пепиръ просширалъ уже виды свои на Хиву и Бухарію: они кончились погда гибелью неоспорожнаго Бековича. Россія, вспунивъ при Пепиръ на спепень значительнѣйшихъ державъ Европы, все вниманіе обращала полько на свое образование, чпобъ съ полнымъ правомъ удержашъ по положеніе, копорое указалъ ей геній Пепра. Цѣлое сполѣтніе сносила она гордоспъ Кипая и разбои Киргизцевъ.

Нынѣ первенспвуешъ Россія въ Европѣ, и для Сибири восходишъ заря благоденспвія. Намѣренія Пепра и Екашерины осушеспвляпся и Сибирь свергнешъ съ себя печальную одежду ужасовъ, въ копорую облекли ее безвыходное ея положеніе и ложное о ней понятіе своихъ и чужихъ.

Познаніе горъ до новѣйшихъ временъ ограничивалось пріисками рудъ; и попому Уральскія, Колыванскія и Нерчинскія горы сдѣлались бо-лѣе извѣспными. Горные чиновники едвали имѣюшъ сполько свободнаго времени, чпобъ подробно изслѣдовашъ одинъ околодокъ свой,—впрочемъ для подробныхъ и основашельныхъ наблюденій, сверхъ свободнаго времени и надлежащихъ способностей, необходима, шакъ сказашъ, спраспъ къ Минералогіи и особенно Ге-

огнози. И доселѣ нѣтъ еще полнаго описанія даже извѣстныхъ Сибирскихъ Минераловъ; а попому лучшіе и новѣйшіе минералоги впадаютъ въ невольныя ошибки. Кромѣ горъ рудоносныхъ округовъ, прочія останулися на долгое время совершенно неизвѣстными. Многіе десятки лѣтъ пошребны для подобнаго геогнозическаго описанія Сибири. Правительствомъ, прекращая сдѣланное по сей часи порученіе минералогу Мору, съ значительными издержками сопряженное, вѣроятно имѣло въ виду полезнѣйшее употребленіе сего чиновника и его помощниковъ въ другомъ мѣстѣ. Впрочемъ одинъ поверхностный обзоръ удобнѣйшихъ къ проѣзду Сибирскихъ горъ, кромѣ нѣкопорога разширенія знанія геогнози, рѣдко можетъ принести иную существеннѣйшую пользу. Одни счастливые случаи, и поощреніе жителей къ опысканію дорогихъ металловъ собственною ихъ выгодою могутъ открыть богатства сокрытыя въ Сибирскихъ горахъ и ихъ показяхъ. Появленіе богатыхъ лапоносныхъ песковъ Урала служило пому доказательствомъ.

Народы Сибирскіе кочевые и бродячіе, по описаніямъ опредѣлены и спали извѣстны дикарями. Необыкновенная одежда всѣхъ сихъ народовъ, незнаніе ихъ языка, странность нѣкопорокихъ обычаевъ и непродолжительное наблюдение подали поводъ къ сему заключенію. Ни шѣ, ни другіе не заслуживаютъ такого

униженія. Изъ первыхъ обитающіе на полость хлѣбородной, имѣютъ одинакія съ Русскими жилищами средсва къ пропитанію: земледѣліе, скоповодство и звѣроловство. Они названы кочевыми отъ того, что владѣя обширнѣйшими нежели Русскіе, землями, перемѣняютъ жилища свои, для лучшаго продовольствія многочисленныхъ стадъ своихъ. Въ одной полъко образованности они нѣсколько отстаютъ отъ Русскихъ своихъ сосѣдей, по двумъ причинамъ. Первая, и можетъ быть главнѣйшая есть та, что отстаютъ они въ зависимости отъ наследственныхъ старшинъ, и потому не участвуютъ въ выгодахъ свободнаго сельскаго управленія. Другая, что просвѣщеніе, разсѣваемое ежегодно по лицу Сибири многочисленными толпами ссылочныхъ, на нихъ [по незнанію Русскаго языка] не распространяется; отъ чего они добрее и простиѣ Русскихъ Сибиряковъ. Бродячіе, по образу жизни своему скитающіеся для звѣроловства по необъятнымъ пустынямъ Сибирскимъ, отстаютъ на древнѣй ихъ степени образованности, но они послушны начальству, миролюбивы между собою и къ невыгодѣ своей излишне добры и гостеприимны. Пребывая въ простотѣ своей, не зная иныхъ нуждъ, кромѣ пропитанія, къ снисканію коего одарены природою всѣми способностями; они довольны шрудною своею жизнію и счастливы по малому своему просвѣщенію.—Послѣдніе

Но лишь послѣ Палласа естественно могли произвести большую переѣну какъ въ Русскихъ Сибирякахъ, такъ и въ кочевыхъ [но не въ бродячихъ] народахъ, но, какъ вообще бываетъ, судящъ о нихъ и о Сибири, по прежнимъ описаніямъ.

Карты Сибири не могутъ имѣть надлежащей вѣрности. Обширность страны, во многихъ мѣстахъ даже не доступной, при недостаточномъ числѣ и ограниченныхъ способностяхъ описателей,—не дозволяетъ ожидать вѣрной съемки. Обыкновенная геодезическая, не согласуясь съ географическою широтою и долгою извѣстнѣйшихъ мѣстъ, при составленіи карты много затрудняетъ Губернскаго землеѣра и мѣстоположенія невольно или растягивающіяся или суживающіяся. Теченіе рѣкъ, особенно верховья ихъ, направленіе горныхъ хребтовъ и пр. назначаются больше по догадкѣ; наипаче сѣверная часть Сибири совершенно предопределена была произволу посланныхъ геодезистовъ, и положеніе ея на картѣ остается неоспоримымъ, до первой только повѣрки.

Исторія Сибири начинается съ ея покоренія Россіянами. Ермакъ и его послѣдователи не заботились о сей части: дѣла ихъ заслуживали особыхъ Исторіографовъ. Подробности для насъ поперяны; мы видимъ только одни послѣдствія опчаянной ихъ дерзости, непреодолимаго мужества и неповяпной неутоми-

мости. Времена воеводъ, сохранились въ сухихъ лѣтописяхъ, и описаны изъ архивъ Испориками Сибирскими. Послѣ большаго пожара Тобольскаго, испребившаго въ главномъ мѣстѣ всѣ дѣла и докуменныя прежнихъ временъ, и поспешеннаго разрушенія другихъ архивъ Сибири опъ гнилости въ худыхъ помѣщеніяхъ, Испорія Сибирская оспанелся единственною, неприспупною для кришкики.

О древней Сибири, о обипашеляхъ ея, всѣ вѣрояннѣйшія догадки основывающіяся на смѣломъ вымыслѣ, копорому темная испорія соедспвенныхъ спранъ служишь слабою опорою.—И па упоминая о неизвѣспныхъ нынѣ названіяхъ народовъ и урочищъ должна болѣе опноситься до степей Мунгальскихъ и Киргизскихъ. Природныя спепи Сибири необходимо всегда имѣли обипашелей, но едвали постояннхъ. Кочевыи, скоповодспвенный или папріархальный образъ жизни, свойспвенный всѣмъ древнимъ народамъ, самъ по себѣ не дозволялъ имѣть постояннхъ жилищъ. Неразграниченныя полипикою земли, всюду предспавляли опкрышую спрану, и сильнѣйшія полпы спѣсняли и изгоняли слабѣйшихъ.—Южная Сибирь вѣроянно служила колыбелью первому населенію сѣверной Европы. Сія лѣсистая шогда спрана по одной необходимости полько могла сдѣлаться обипашею, и изгнанники изъ степей Сибирскихъ по шой же не-

обходимости превратились изъ кочевыхъ въ осѣдые. Изъ лѣтописей Кипайскихъ видно, что изъ нынѣшней Манджуріи сдѣланъ былъ первый напоръ на сосѣдственные ей къ Западу народы, и сей первый толчекъ произвелъ вѣроятнаго переселеніе народовъ. Недовольные своею спрраною, ища лучшую,—право сильнаго поспешенно двинуло народы отъ береговъ Амура къ сполпамъ Геркулесовымъ. И что заключаешь должно изъ неизвѣстныхъ писменъ, изсѣченныхъ въ утесѣ Сибирскомъ и оказавшихся подобными шаковымъ же найденнымъ въ сѣверной Америкѣ? Многія сполѣнія продолжался сей порывъ народовъ къ переселенію, и въ сіе время нѣкошорые изъ нихъ довольно продолжительно населяли Сибирь, что доказываетъ рзработка рудъ въ Нерчинскихъ и Колыванскихъ горахъ. Кипай, древнѣйшій изъ царствъ, познакомилъ ближайшіе къ нему кочевые народы съ желѣзомъ, и они владея симъ сильнѣйшимъ изъ металловъ, легко выпѣснили мирныхъ Сибиряковъ, имѣвшихъ орудія или каменные, или мѣдныя. Въ сіе время послѣдовало вѣроятнаго и невольнаго населеніе сѣверной Сибири; преселеніе возможное и удобное по обширнымъ рѣкамъ ея спиревающимся къ ледовитому морю. Мѣдныя и каменные орудія находятъ и нынѣ въ землѣ, въ полуденной части Иркутской губерніи. Каменные сдѣланы изъ твердаго жадъ [Нефритъ], опкрышаго недавно близъ Ир-